

22 АВГУСТА 1909 г.

ц. 10 к

II ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ВЪ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1909

еженедѣльное изданіе

№ 34

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.
Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

ВЪ 1940 ГОДУ.

Рис. Ре-ми.

ДѢЛО ГЕРЦЕНШТЕЙНА.

Предсѣдатель суда. — Но, гг., совершенно невѣроятно, чтобы этотъ старичокъ, не могушій безъ посторонней помощи стоять на ногахъ, могъ убить Герценштейна!

Гражданскій истецъ. — Не забывайте, г. предсѣдатель, что это было много лѣтъ тому назадъ—въ 1906 году!!

Предсѣдатель суда (записывая). — А! Это очень цѣнное показаніе! А скажите... 1906 годъ... до Рождества Христова, или послѣ!

МУДРЕЦЪ И ГЛУПЕНЬКІЙ МАЛЬЧИКЪ.

(Сказочка).

На съѣздѣ законоучителей рѣшено ввести въ полномъ объемѣ преподаваніе церковно-славянскаго языка въ средней школь.

Изъ газетъ.

Жилъ на свѣтѣ мальчикъ глупенькій,—
 Ъль, гуляль, книжонки читываль,
 Упражняль умишко тупенькій,—
 «Умнымъ» сдѣлаться разсчитываль.
 Мыслей много послѣ чтенія
 Въ головѣ его вертѣлося,
 Не хватало лишь умѣнія
 Все постигнуть, что хотѣлося...
 Какъ-то разъ съ проблеммой важною
 Мальчикъ глупенькій не справился
 И съ рѣшимостью отважною
 Къ мудрецу тогда отправился.
 «О, мудрецъ,—взмолился глупенькій—
 Облегчи мои страданія,—
 Въ мой умишко, жалкій, тупенькій,
 Зарони хоть искру знанія!»
 Посмотрѣль мудрецъ критически
 На юнца, поскрѣбъ потылицу
 И изрекъ категорически:
 «Изучай, дуракъ, «кириллицу»!

В. В. В.

Рис. Д. Митрохина.

Б Е С Т Ъ.

— Вотъ убью я тебя и ничего мнѣ за это не будетъ!
 — Ты что же... Слово такое знаешь?
 — Ни слово, а просто сейчасъ же въ Ялту уѣду и въ союзники поступлю... Сунься-ка!

Говорятъ, что, пріѣхавъ въ Ялту, Дубровинъ спросилъ у Думбалзе:
 — Ваше превосходительство! Депутата Герценштейна убили въ Теріокахъ, а мнѣ пришлось ѣхать въ Ялту... Теперь, если какого-нибудь депутата убьютъ въ Ялтѣ... То мнѣ — въ Теріоки придется ѣхать?

— Почему это Булацель боялся снять на судъ пальто?
 — Понятно! Вещь, вѣроятно, новая, кругомъ союзники...

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДУША.

— Послушайте.. Не прошло пяти минутъ, какъ вы мнѣ пишущую машину испортили!
 — Я на ней аккорды бралъ.
 — Голубушка, хотите поступить ко мнѣ въ натурщицы?
 — Это какъ же... со стиркой или безъ стирки?
 — О, нѣтъ! Совсѣмъ безъ бѣлья.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Готовится къ печати СПЕЦІАЛЬНЫЙ номеръ журнала
 „Сатириконъ“:
 „ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНЫЙ“.

И Г Р А.

Старому Беркѣ Идельсону денегъ за работу не выдали, а велѣли придти черезъ часъ.

Ташиться съ Песковъ на Васильевскій и опять черезъ часъ возвращаться — не было разсчета и Берка рѣшилъ обождать въ скверикѣ.

Сѣлъ на скамеечку, осмотрѣлся кругомъ.

День былъ весенній, звонкій, радостный. Молодая трава зеленѣла, какъ сукно ломбернаго стола. Справа у самой дорожки распушился маленькій желтый цвѣточекъ.

Берка былъ усталый отъ безсонной ночи и сердитый, но, взглянувъ раза два на желтенькій цвѣточекъ, немножко отмякъ.

— Сижу, какъ дуракъ, и жду, а денегъ все-равно не заплатятъ. Будутъ они платить, когда можно не платить!

Около скамейки играли дѣти. Два мальчика и дѣвочка. Рыли ямку и обкладывали ее камушками. Работалъ младшій, худенькій, черненькій мальчикъ; старшій командовалъ и только изрѣдка, вытянувъ коротенькую, толстую ногу, утапывалъ дно ямки. Дѣвочка была совсѣмъ маленькая, сидѣла на корточкахъ и подавала камушки, изрѣдка лизнувъ наиболѣе аппетитные.

Подлетѣль воробей, попрыгалъ бокомъ и улетѣль.

Берка усмѣхнулся, оттянувъ внизъ углы рта.

— Дѣти, такъ ужъ дѣти,—подумалъ онъ,—и природа вообще—чего же вы хотите!

Ему захотѣлось принять участіе въ этомъ молодомъ веселомъ праздникѣ.

Онъ сдвинулъ брови и притворно сердитымъ голосомъ обратился къ дѣтямъ:

— А кто вамъ разрѣшилъ производить анженерскія работы? Я прекрасно вижу, что вы дѣлаете. А развѣ показано производить анженерскія работы? И здѣсь городское мѣсто.

Дѣти покосились на него и продолжали играть.

— И я знаю, что это не показано. Анженерскія работы производить не показано.

Толстый мальчикъ надулся, покраснѣлъ.

— Намъ сторожъ позволилъ.

Берка обрадовался, что мальчикъ откликнулся. Эге! Игра таки завязалась.

— Сторо-ожъ? Ну, такъ не много вашъ сторожъ понимаетъ. И какой у него образовательный цензъ? Ужъ тамъ, гдѣ на еврея три процента, тамъ на сторожа ни одного нѣтъ.

Маленькая дѣвочка, втянувъ голову въ плечи, заковыляла черезъ дорожку, уткнула голову въ нянькинъ передникъ и громко заревѣла.

Берка подмигнулъ мальчикамъ.

— Развѣ показано? Начальство узнаетъ—бѣда будетъ. Каторжныя работы. Сибирь!

Толстый мальчикъ засопѣлъ носомъ, взялъ брата за руку и пошелъ къ нянькѣ.

Берка всталъ за ними.

Нянька сморкала дѣвочку и ворчала.

— Чего надо? Чего къ дѣтямъ приметываешься.

Но Берка уже разыгрался во всю.

— Развѣ показано производить анженерскія работы? — подмигивалъ онъ нянькѣ. — Это не показано!

— Намъ сторожъ позволилъ,—заревѣлъ вдругъ толстый мальчикъ.

— Сторо-ожъ? И гдѣ его цензъ?

Берка подмигнулъ желтенькому цвѣточку.

— Господи помилуй! — удивлялась нянька. — Никогда ничего не было! Ужъ ребенокъ не смѣй пескомъ играть!

Указчикъ какой выискался! Скажите, пожалуйста! Никогда никто не запрещалъ...

Подошелъ сторожъ.

— Что случилось? Вамъ, господинъ, чего надоть?

— Помилуй Богъ! Дѣти, такъ они дѣти. Развѣ показано анженерскія работы на городскомъ мѣстѣ! Не показано.

Онъ подмигнулъ сторожу.

— Ты чего мигаешь? — озлился сторожъ. — Ты мнѣ не смѣй мигать. Я тебѣ такъ помигаю...

Берка слегка опѣшилъ, но, взглянувъ на желтенькій цвѣточекъ, сейчасъ же понялъ, что сторожъ шутить.

— Я мигаю? И зачѣмъ бы я имѣлъ мигать, когда мнѣ извѣстны законы военной имперіи.

— Къ дѣтямъ приметывается! Никому отъ него покою нѣту... Радъ со свѣту сжить... — пѣла нянька. — Говорятъ ему: сторожъ позволилъ. Нѣтъ, все ему мало. Сторожъ, вишь, не начальство.

— Вотъ какъ! — сказалъ сторожъ. — Ну ладно же. Я ему покажу, кто здѣсь начальство.

Онъ подошелъ къ рѣшеткѣ и свистнулъ.

Берка смотрѣлъ на приближающагося къ нему городского и дворника и говорилъ:

— Куды это они идутъ — несчастный служащій народъ? Можетъ, облава на какого мошенника? Только извините, господинъ сторожъ, я уже пойду, мнѣ уже некогда. Поигрался себѣ съ дѣтьми, а теперь долженъ идти на печальное дѣло. Ну... и почему вы меня держите за локоть? Господинъ сторожъ! Почему?

Тэффи.

ОГОРОДЪ ГОРОДИЛИ.

Съездъ долженъ сыграть роль сита, через которое просѣюгъ всѣхъ членовъ партіи, чтобы очистить пшеницу отъ плевелъ.
А. И. Гучковъ — интервьюерамъ.

...Октябристы толпились вокругъ колоссальныхъ размѣровъ сита, установленнаго центральнымъ комитетомъ, и спорили: кому раньше просѣиваться.

Послѣ долгихъ споровъ единогласно рѣшили, что честь первому лѣзть въ сито — принадлежитъ Гучкову.

Подсадили Гучкова въ сито и стали трясти его. Часть октябристовъ присѣла на корточки для наблюденія.

— Сыплется? — спрашивали тѣ, что трясли сито.

— Сыплется... — хоромъ отвѣчали наблюдавшіе.

— А что сыплется-то?

— Труха.

— Какая?

— Конституціонная.

— Ой, трясите тише: бока отбили! — взмолился Гучковъ.

— Это-то и хорошо: сплошь центромъ будешь! — замѣтилъ Родзянко, ехидно улыбаясь.

— А труху все же надо просмотрѣть, — предложилъ кто-то изъ наблюдателей.

Стали просматривать.

— Лондонская пыль...

— Мужичкій черноземный духъ...

— Купеческая складка...

— Законодательная вермишель...

— Министерскія ласки...

Трясли-трясли, да рѣшили заглянуть въ сито. А тамъ Гучковъ свернулся-скрючился въ три погребели, мягкій такой... слизкій!

Думали-думали октябристы:

— Гдѣ пшеница и гдѣ плевелы?

Не додумавшись, вынули Гучкова, Александра Ивановича, изъ сита, да снова смѣшали съ трухой:

— Съ трухой, а все-таки — лидеръ!

Подсадили въ сито профессора Капустина. Только раза-два трянули, какъ полился елей... Жалко стало октябристамъ елей: смазывали они елеемъ непокорные вихры на головахъ своихъ, предъ тѣмъ, какъ приходилось вступать въ переговоры съ оппозиціей. Вынули профессора.

Послѣ Капустина трясли въ ситѣ Родзянко. Пухлый Родзянко туго просѣивался. Стали трясти посильнѣй. Посыпалась тогда изъ сита труха черная-пречерная.

— Ходилъ въ союзническія чайныя, вотъ и прокопѣлъ весь! — говорили лѣвые октябристы.

— Въ ситѣ плевелы или подъ ситомъ? — спрашивали другъ-друга октябристы.

— Безъ трухи своей у васъ не останусь: сыпь назадъ ее ко мнѣ въ сито! — потребовалъ Родзянко.

Испугалось октябристское стадо лишиться одного изъ пастырей своихъ — исполнило.

Вылѣзъ Родзянко изъ сита въ прежнемъ своемъ видѣ, развѣ порыхлѣлъ маленько.

Сунули въ сито Шубинскаго.

Тряхнули только, какъ поднялось облако пыли.

— Откуда это въ немъ пыли столько? — спросилъ кто-то изъ наблюдателей.

— Съ ипподрома занесъ: онъ старшій членъ бѣгового общества.

Тряхнули еще разъ — еще гуще облако вылетѣло.

— Апчхи! апчхи! — расчихались сидѣвшіе на полу наблюдатели и потребовали прекращенія просѣиванія.

Такъ и не разобрались въ Шубинскомъ: плевелы или пшеница?

Стали трясти было князя Куракина, но онъ выскочилъ изъ сита.

— Въ княжескомъ роду плевелъ нѣтъ!

Глядя на него — прочіе титулованные: князь Голицынъ, графъ Кагнитъ, князь Волконскій, князь Тенишевъ, баронъ Мейендорфъ, баронъ Тизенгаузенъ, баронъ Крюденеръ-Струве, баронъ Черкасовъ, баронъ Фалькерзамъ — отказались лѣзть въ сито.

Такъ и не узнали: титулованные — плевелы или пшеница.

— Не подобаешь и намъ въ сито лѣзть! — заявили священники-октябристы и мотивировали:

— Среди священнослужителей плевелъ нѣтъ, ибо синодъ ихъ по-вырвалъ: Григорій Петровъ, Михаилъ и иже съ ними.

— Попы, пожалуй, пшеница, а не плевелы: у плевелъ тѣло не такое пухлое, да волосы не кудрявятся, рѣшило — большинство.

— Да кого же тогда бросать? — спросилъ Гучковъ.

Оглядѣлись.

— Да никого!

И. Гуревичъ.

РУССКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

— Обвиняемый Кузинъ! Васъ обвиняютъ въ томъ, что вы ударили по физиономіи пострадавшаго Васильева.

— Такъ точно-съ.

— Какъ же это случилось?

— Очень просто-съ. Иду это я по улицѣ, смотрю — старикъ сидитъ. Съѣздить? — думаю. Ну, и съѣздилъ.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Шли по улицѣ три бабы

И нашли газетный листъ.

Въ немъ — поступкомъ Колибабы

Восхищался журналистъ.

— «Ну, конечно! Знамо дѣло» —

Порѣшили всѣ втроемъ —

«Коли баба захотѣла,

Такъ поставитъ на своемъ!»

В. В. В.

Рис. А. Юнгера.

КАНДИДАТЪ.

Репортеръ. — Скажите, а отъ союза русскаго народа будете выставять кандидата въ депутаты отъ Петербурга?

— Выставять не будемъ. Выкладывать будемъ.

— То есть... Какъ — выкладывать?!

— Видите — вонъ лежитъ!! Который день на ногахъ стоять не можетъ! Мы его и выложимъ отъ союза.

Когда Корелии далекой
Я вспомню бурья озера,
Гдѣ—далека людского взора—
Вдвоемъ съ шуршащею осокой
Царить купава, и, вольна,
Глядится въ зеркало сосна,

Гдѣ сѣрый мохъ, обнявшій скалы,
Напрасно грѣветъ камень хладный
И гдѣ закатъ, скупой и жадный,
Жалѣветъ бросить саванъ алый,
Блестя рубиновымъ огнемъ,
На мѣрѣ, убитый знойнымъ днемъ,—

Меня, забывшаго навѣки
Туда дорогу, манить снова
Покинуть сонъ родного крова,
Увидѣть вздыбленные рѣки,
Услышать ревъ и визгъ, и плачъ
Твои,—сѣдой колдунъ Кивачъ!
Потемкинъ.

ЖРЕЦЪ И ЗЕВСЬ.

Однажды жрецъ, свершая требу,
Чихнулъ, зѣвая на алтарь,
И, обративши длани къ небу,
Сказалъ: «О, Зевсѣ, великій царь!
Не спорю, я смущенъ ужасно,
Но изъ аоніянъ вѣдь никто
Сего не видѣлъ, значить, ясно:
Поступокъ мерзкій мой—ничто!
Къ тому-жъ, межъ нами говоря,
Тебѣ не нужно алтаря»...
И Зевсѣ изъ тучъ, весьма поспѣшно
Ему отвѣтствовалъ: «Конечно!»

Саша Черный.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОЛЬ.

Одинъ циникъ говорилъ:
— Имѣть жену очень легко. Вотъ самый простой рецептъ ея
изготовления: берутъ модные ботинки на высокихъ каблукахъ, сверху
покрываютъ большой шляпой, а промежутокъ заполняютъ какимъ-
либо женскимъ тѣломъ...

Волкъ.

ОДИНЪ ПРЕДМЕТЪ ИЗЪ ТЕРМО-ТКАНИ.

Въ три часа утра я проснулся отъ легкаго толчка въ спину.
— Володя! Ты меня убьешь своей индифферентностью.
— Въ чемъ дѣло, милая?
— И онъ еще спрашиваетъ,—въ чемъ дѣло! Ты развѣ забылъ,
что нынче понедѣльникъ; стало-быть, въ „Новой Руси“ конкурсъ для
городскихъ читателей.
— Тьфу ты! А я думалъ... Такъ чего же ты собственно хочешь?
— Чего хочу! Ну, видѣли ли вы когда-нибудь такого идиота!
Номеръ хочу! Свѣжій номеръ газеты!

Пока я одѣвался, проклиная „Новую Русь“, жена моя чистила
зубы „Одонтолемъ“ зубного врача Б. А. Рейштадта (10-я премія по
34 конкурсу), потомъ надѣла батистовую кофточку изъ Брюссель-
скаго магазина на Казанской ул. (2-я премія по 37-му конкурсу) и
принялась тереть мою спину 1-й преміей конк. 19-го (Пылефобъ съ
Фонтанки).

Проглотивъ наскоро вчерашній чай, сохранившійся горячимъ въ
полулитровой, патентованной бутылкѣ „Термосъ“ (2-я по 13-му), я вы-
шелъ на улицу. Несмотря на раннее утро, въ спину мнѣ неслись
хриплые, задорные звуки,—это мои дѣтшки завели 1-ю премію 6-го
конкурса...

Когда я возвратился домой, жена моя мирно сидѣла у стола и
наклеивала любительскіе снимки на картонъ для 186-го конкурса.

Жадными глазами пробѣжала она послѣднюю страницу газеты и
милая улыбка засвѣтилась на ея красивомъ лицѣ:

— Слушай, Володя! Здѣсь сказано такъ: летать галки, хотѣть садиться на палки. Если на каждую палку сядетъ по галкѣ, то одна галка останется свободная. А если на каждую палку сядетъ по двѣ галки, то одна палка останется свободная. Какъ ты думаешь, что бы это могло быть?

— Шарада!—отвѣчаю я, попыхивая папирской.

— А какъ же её рѣшать?

— Черезъ иксъ, конечно!

— Но какъ же я выражу иксомъ, что галки хотѣть садиться на палки?

Мнѣ становится весело.

— А ты вырази игрекомъ... по способу Бэзу!—наслаждаюсь я ея замѣшательствомъ.

Я знаю, что теперь она въ моихъ рукахъ и сдѣлаетъ все, что мнѣ захочется.

Используя свое могущество въ любомъ направленіи, я сажусь за столъ и начинаю разсаживать галокъ на палки, а жена все время вертится около и мѣшаетъ мнѣ сосредоточиться.

Когда задача рѣшена, жена надѣваетъ на руки 11-ю премію 8-го конкурса, на ноги 16-ю—14-ю и, бросивъ на мое попеченіе голодныхъ дѣтей, спѣшитъ въ редакцію...

... Вчера за задачу „одинъ ходитъ, другой ходитъ, третій не ходитъ“, на которую я по зрѣломъ размышленіи отвѣтилъ: дѣти секретаря редакціи—жена получила 3-ю премію—„одинъ предметъ изъ термо-ткани“.

Предметъ этотъ оказался электрическимъ набрюшникомъ.

Весь день жена была въ сильномъ волненіи. Ей во что бы то ни стало хотѣлось напустить въ мой животъ электричества, а въ нашей квартирѣ не было ни динамо-машины, ни громоотвода.

До вечера мы обсуждали вопросъ, какъ использовать премію, а когда стемнѣло, жена надѣла на меня набрюшникъ и вывела меня на улицу.

Я еще не зналъ, насколько женщины могутъ быть изобрѣтательны и шель съ ней объ руку, добродушно вышучивая ея капризы.

Съ тротуара она повела меня на середину улицы, и въ тотъ моментъ, когда я засмотрѣлся на проходившую мимо особу въ огромной шляпѣ,—жена ловкимъ движеніемъ забросила одинъ проводъ на толстую проволоку, по которой ходятъ трамваи, а другой — прицѣпила къ вагону...

Что со мной было потомъ—не помню.

Говорятъ, что какая-то сила подхватила меня и понесла по Невскому. У Литейнаго я перескочилъ черезъ остановившійся вагонъ и полетѣлъ дальше. Фиолетовыя искры сыпались у меня изъ глазъ и носа; вокругъ живота сверкала молнія; за спиною гремѣлъ громъ, а ноги мои продѣлывали такія неприличныя движенія, какія можно увидѣть только въ учебникѣ физики на страницѣ съ опытомъ Гальвани...

Только ночью разыскала меня жена въ какомъ-то трамвайномъ депо и безъ признаковъ жизни отправила въ лечебницу.

Тамъ мнѣ немедленно сдѣлали операцію, увели изъ меня все электричество въ землю и прописали „разводъ съ женой“.

Сегодня лежу разбитый, расслабленный.

Возлѣ сидитъ жена съ номеромъ „Новой Руси“ и кормитъ меня какой-то слизью изъ „дѣтской муки Роггена“—(19-я премія по 49 конкурсу).

В. В. В.

ХОРОШІЙ СЛУХЪ.

— Иду я по саду съ госпожей Ивановой и вдругъ—слышу звукъ пощечины!..

— Кто же это? Кому?

— Госпожа Иванова. Мнѣ.

— Ахъ!—нервно сказала интендантъ,—отъ этихъ ревизій у меня голова горитъ!

— Не шапка ли?—спросилъ кто-то.

ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЪ.

Дородень. Блестящее темя.
Въ чинахъ. Къ подчиненнымъ суровъ.
Читаетъ онъ «Новое Время»,
Не любить армянъ и жидовъ.

* * *

Ассесоръ, сгибающій выю,
Фантомъ канцелярскихъ бумагъ,
Смирненно читаетъ «Россію»,—
Инако не мыслить. И благъ.

* * *

Пенсвѣ на носу дѣловые.
На чревѣ дѣпочка-массивъ.
Онъ держитъ въ рукахъ «Виржевыя»,
А въ мысляхъ—«активъ» и «пассивъ».

* * *

Кто между Харибдой и Сциллой
Умѣетъ свой челикъ уберечь
И боленъ крамольной бациллой,—
Читаетъ коварную «Рѣчь».

* * *

Но кто онъ—простакъ,—обыватель
(Его очертить не берусь!),
Кто конкурсныхъ премій искатель,
Читающій «Новую Русь»?!

* * *

Лишенный особой примѣты
Купецъ, дворянинъ или плебей—
Въ листахъ «Петербургской Газеты»
Находитъ богатство идей.

* * *

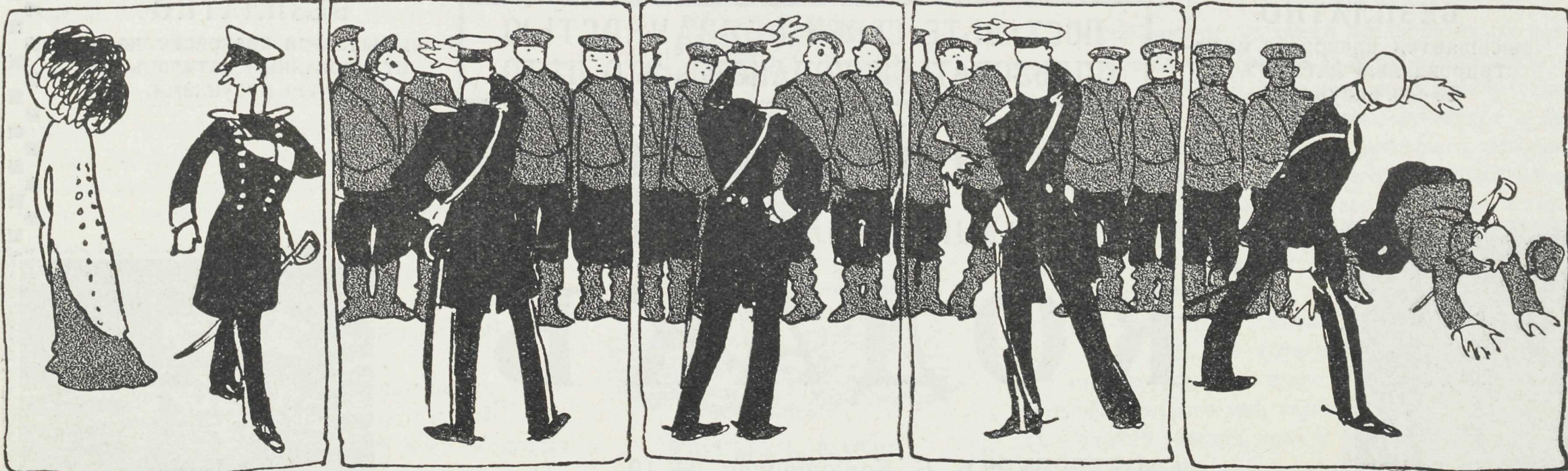
Приказчикъ, швейцаръ, полицейскій,
Трактиръ, живорыбный садокъ,
Ремесленникъ, писарь ермейскій—
Для нихъ «Петербургскій Листокъ».

* * *

Смазные ботфорты, рубаха
И волосъ, подстриженный въ кругъ.
Въ смятении понятнаго страха
Вы зрите «союзника» вдругъ.
Онъ дико вращаетъ глазами,
Вздуваются жилы на лбу...
И, комкая «Русское Знамя»,
Рычитъ онъ: «Жида!.. Расшибу!..»

Лирический бродяга.

САНИМЕНТАЛЬНЫЙ ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Нѣмецкій лейтенантъ фонъ-Кукше увидѣлъ на гуляньѣ прехорошенькую Эльзу.
Влюбился...

Придя на ученье, вспомнилъ о бѣлокурой Эльзѣ и сталъ гадать о ея чувствѣхъ — на физиономіяхъ доблестныхъ своихъ солдатъ.

— Не любить!
— Любить?
— Не любить!?

— Любить?
— Не любить!
— Любить?

— Не любить!!!!

— Любить?!

**ПРОЯВЛЯЙТЕ
ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.**

ФОТОГРАФІА КОДАКЪ

представляет собою простой процессъ и пріятное препровожденіе времени. Она не требуетъ никакихъ специальныхъ изученій и даетъ возможность обходиться безъ темной комнаты отъ начала до конца. Вы заряжаете Кодакъ при дневномъ свѣтѣ и проявляете снимки тоже при дневномъ свѣтѣ. Эти важные отличительные черты фотографіи Кодакъ являются громаднымъ преимуществомъ, дающимъ возможность производить снимки во время дачныхъ экскурсій и, если нужно, тамъ же на мѣстѣ проявить ихъ.

БЕЗПЛАТНО
высылается прекрасно иллюстрированный каталогъ съ 20-ью рисунками.

**ПОСТАВЬТЕ СВОЕЙ ОБЯЗАННОСТЬЮ
ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КОДАКОМЪ ЭТО ЛѢТО.**

БЕЗПЛАТНО
высылается прекрасно иллюстрированный каталогъ съ 20-ью рисунками.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ФАБРИКАНТЫ

АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНІЯ

КОДАКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Б. Конюшенная, № 19.

МОСКВА. Петровка, №№ 15 и 16.

УБЪЗНЫЕ ВЗДОХИ.

Плетемся съ ветхимъ старикомъ
Подъ алымъ небомъ, вечеркомъ,
И мимо, знаете, чего?
Подъ мирной ивой «самъ» сидитъ
И на рѣшетки не глядитъ,
Весь красный—будто бы «того»!
Мой спутникъ бьетъ ему поклонъ.
«А что-же,—спрашиваю,—онъ
Тебѣ знакомъ? Не по вину-ль?»
«Нѣтъ! Трезвый съ молоду я былъ.
Тутъ надзирателемъ служилъ,
Да разъ наставили намъ дуль!
Пятнадцать лѣтъ тому назадъ
Забили съ горя мы набать,
Что онъ и пьяница, и воръ.
Строчимъ прошеніе, веземъ.
Ну, чинъ прѣвхалъ къ намъ потомъ,
Все разобралъ: неправда, вздоръ!
Какъ бунтарей, прогнали насъ!
Съ десятокъ лѣтъ коровъ я пасть.
Ужъ у меня и саванъ сшить.
А нашъ-то праведникъ засѣлъ,
И красть, и драться осмѣлѣлъ,
И потеперь,—смотри,—сидитъ».
Я посмотрѣлъ. Сидитъ, какъ гвоздь.
Въ рукѣ отеческая трость.
И тихо-тихо я вздохнулъ.
И мой старикъ вздохнулъ за мной.
И надъ убѣдной тишиной
Нашъ вздохъ, какъ бомба, поднялъ гулъ.

Сергѣй Городецкій.

МАЛЕНЬКІЕ РАЗСКАЗЫ.

I.

ТЩЕСЛАВІЕ.

Электричество заливаетъ праздничнымъ, веселымъ свѣтомъ нарядную толпу, обезумѣвшую отъ теплаго лѣтняго вечера, отъ запаха заснувшего моря и красивой голокружительной музыки...

То и дѣло мнѣ въ лицо летитъ цѣлая туча разноцвѣтныхъ конфетти, а ноги все время путаются въ длинныхъ, назойливыхъ лентахъ серпантина...

Я не менѣ щедръ: мѣшочекъ съ конфетти быстро пустилъ въ моихъ рукахъ, и красивыя женщины въ большихъ шляпахъ шаловливо визжать, уклоняясь отъ цѣлаго водопада, который низвергается на ихъ блѣдныя отъ электрическаго свѣта лица, съ потемнѣвшими глубокими глазами.

... Впереди меня медленно шла женская фигура, какъ будто чего-то выжидая и нерѣшительно оглядывая встрѣчную бурную волну человеческихъ тѣлъ. Сзади я не могъ разглядѣть—красива она или нѣтъ, но, въ припадкѣ шумной веселости, попытался опередить ее, держа наготовѣ горсть конфетти...

Свѣтъ дугового фонаря упалъ на нее, когда мы поравнялись: сухое, желтое лицо старой дѣвы, тонкія бѣлыя губы, собранныя мелкими складками, длинный носъ и впалая грудь, сожженная долголѣтнимъ неудовлетвореннымъ желаніемъ—все это сразу бросилось мнѣ въ глаза.

Я не разжалъ занесенную надъ ней руку, наполненную конфетти, а, безглаголиво поморщившись, догналъ идущую впереди женщину съ круглыми плечами, стройнымъ бюстомъ, тонкимъ красивымъ лицомъ и—неожиданный вихрь конфетти заставилъ ее сладко и пугливо засмѣяться.

Когда суতোлка и шумъ утомили меня, я свернулъ на тихую боковую аллею и тихонько пошелъ по ней, разнѣженный ночью, красивой музыкой и женскими улыбками.

И тутъ подъ тѣнью акацій я увидѣлъ стоящую женщину: сухое желтое лицо, тонкія блѣдныя губы, собранныя въ складки, длинный носъ и впалая грудь, сожженная долголѣтнимъ неудовлетвореннымъ желаніемъ...

Женщина стояла ко мнѣ бокомъ, озиралась, чтобы ее не увидѣли, и, держа въ одной рукѣ мѣшочекъ, другой—осыпала разноцвѣтными кружоч-

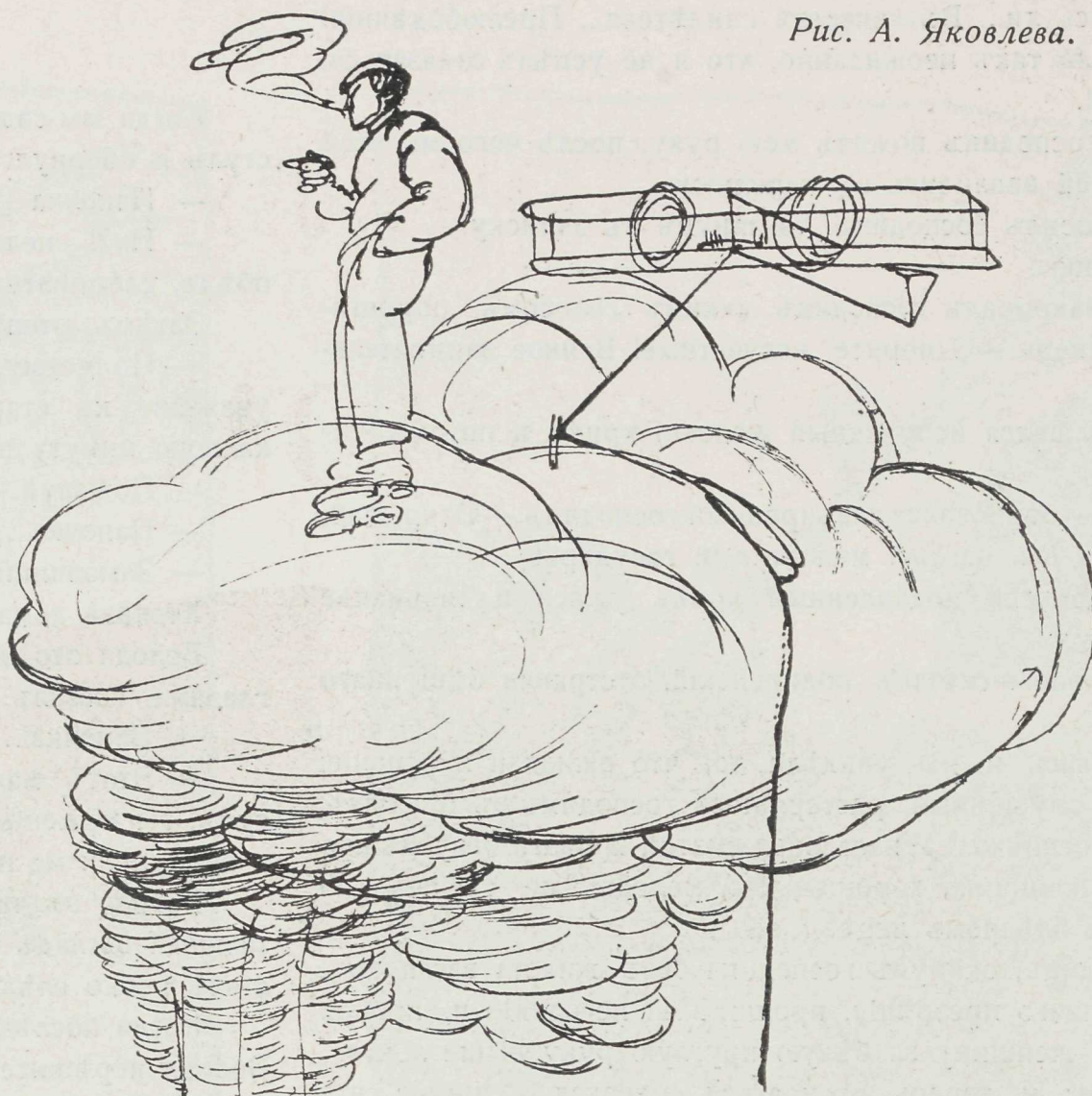

Рис. А. Яковлева.

ками свою голову, плечи и грудь.

II.

БЫЛА ПОРА, КОГДА...

— Хочу писать романъ, — сказалъ мнѣ пріятель.

— Дѣло хорошее. Пиши.

— Большой романъ! Есть много вопросовъ, накопилось много проблемъ, которыя хотѣлось бы разрѣшить хоть отчасти.

— Тѣмъ болѣе—нужно писать.

— Да... Большой романъ! Этимъ вечеромъ и думаю засѣсть за работу.

— Планъ у тебя уже готовъ?

— Зачѣмъ планъ? Предразсудокъ изъ теоріи словесности! Прямо—начну.

— Да благословить тебя Богъ!

Мы зашли въ писчебумажный магазинъ, и пріятель мой, тщательно выбравъ перья, бумагу и чернила, приказалъ немедленно отослать все это къ себѣ.

Прошла недѣля.

Прогуливаясь утромъ въ саду, я вспомнилъ о пріятелѣ, о его романѣ и вздумалъ провѣдать романиста.

Истомленный, похудѣвшій, спалъ онъ у письменнаго стола, окруженный цѣлой горой изорванной, помятой бумаги. Передъ спящимъ лежалъ большой листъ, на которомъ было написано:

СРЕДИ ОБЛОМКОВЪ ДВУХЪ ЭПОХЪ.

Романъ-хроника.

Въ шести частяхъ, съ прологомъ и эпилогомъ.

Часть I.

Глава I. За завѣсой прошлаго.

Была пора, когда...

Я разбудилъ спящаго и смотря на него въ упоръ, спросилъ:

— Когда—что?

— Что, когда что?

— Вотъ ты написалъ „была пора, когда“... Такъ, когда—что?

Онъ опустилъ голову и признался:

— Я не знаю.

Съ тѣхъ поръ прошло два года. Пріятель мой до сихъ поръ не уяснилъ себѣ: когда—что?

III.

ИЗМѢНА.

Поднимаясь по лѣстницѣ меблированныхъ комнатъ, служившихъ моимъ мѣстопробываніемъ, я наткнулся на площадкѣ на странную группу лицъ: полицейскаго пристава, дворника, швейцара и неизвѣстнаго мнѣ господина, кричавшаго взволнованнымъ голосомъ. Крики его сопровождалась энергичной жестикуляціей, ударами кулака по периламъ и размахиваніемъ какой-то запиской передъ самымъ носомъ полицейскаго.

— Увѣрены ли вы, что анонимъ сообщаетъ правду?—вѣжливо спрашивалъ полицейскій.

— Увѣренъ ли? Убѣжденъ!! Я давно замѣчалъ, что съ ней дѣло не ладно, а эта записка окончательно открыла мнѣ глаза! Здѣсь—извольте видѣть—точно указанъ часъ и мѣсто ихъ свиданія... Мы накроемъ голубчиковъ на мѣстѣ преступления! Но намъ нуженъ еще одинъ свидѣтель! Не хватаетъ одного свидѣтеля!

Обернувшись на мои шаги, полицейскій приложилъ два пальца къ фуражкѣ и сказалъ:

ТРИУМФЪ БЛЕРІО.

... Въ Лондонѣ Блеріо получилъ въ 2 дня до 300 признаній въ любви.

(Изъ газетъ).

— Не согласитесь ли... Въ качествѣ свидѣтеля... Прелюбодѣяніе!
Предложеніе было такъ неожиданно, что я не успѣлъ отказаться.
— Гм... пожалуй.

Разгоряченный господинъ пожалъ мою руку, послѣ чего мы всей
безтолковой компаніей ввалились въ переднюю.

— № 13?..—спросилъ господинъ, заглянувъ въ записку.

— Здѣсь. Направо.

— Отворите!!—закричалъ господинъ дикимъ голосомъ, обруши-
ваясь на запертую дверь.—Отворите, несчастные! Всякое запираель-
ство бесполезно.

За дверью послышался испуганный женскій крикъ и потомъ ти-
хий шопотъ.

— Открывайте!!—бѣсновался разъяренный господинъ.—Открывай,
жалкая обманщица, и вы, наглый милостивый государь!

Изъ-за двери донесся подавленный крикъ ужаса и шарканье
босыхъ ногъ по полу.

— Именемъ закона!—сказалъ полицейскій, отстраняя бѣшеннаго
господина.

Дверь распахнулась и мы увидѣли то, что ожидали и раньше;
передъ нами стоялъ смущенный, растерянный господинъ въ брюкахъ,
но безъ жилета и воротничка... У изголовья смятой кровати безуспѣшно
куталась въ одѣяло женщина, хорошенькая, молодая, но съ печатью
страшнаго испуга на блѣдномъ лицѣ.

Сердитый господинъ, окинувъ господина безъ жилета взглядомъ,
полнымъ уничтожающаго презрѣнія, прошипѣлъ: негодяй!—и, пройдя
мимо него, схватилъ женщину за бѣлую круглую руку выше локтя.

— Будете ли вы и теперь отпираться, мерзкая женщина, что
между вами нѣтъ близости?!

Она заплакала.

— Виноватъ,—твердо сказалъ полицейскій,—теперь прошу васъ
не вмѣшиваться и сдержатъ на время свое негодованіе. Разрѣшите
мнѣ слѣвать нѣкоторыя формальности...

Онъ вынулъ изъ портфеля бумагу и сѣлъ за столъ.

— Ваше имя и фамилія,—сударыня?

Дама прикрыла розовыя обнаженныя колѣни сорочкой и сказала,
сквозь слезы:

— Надежда Скаржинская.

— Хорошо-съ. Ваше имя и фамилія, молодой человекъ?

Господинъ безъ жилета взялъ въ руки свой воротничекъ и, по-
гупаясь, отвѣтилъ:

— Павелъ Скаржинскій.

— Вы что же... Родственники?

— Да.

— А какъ—родственники?

— Она—моя жена...

Изумленный полицейскій обернулъ лицо къ сердитому господину,
пришедшему съ нами, и воскликнулъ:

— Тогда—кто же вы такой?

— Я—Смирновъ! Я, господинъ приставъ, давно уже замѣчалъ,
что между нею и мужемъ что-то неладно, но, не имѣя поводовъ къ
ревности, не придавалъ этому значенія. Теперь же, когда даже посто-
ронніе стали замѣчать ихъ отношенія и писать мнѣ анонимныя письма—
я рѣшилъ изловить ихъ на мѣстѣ преступленія! И вотъ—какъ видите!..

— Чортъ знаетъ что такое?!—пожалъ плечами приставъ.

— Не правда ли?—подхватилъ господинъ Смирновъ.—Возмути-
тельно! Я ей этого никогда не забуду...

IV.

ПРЕКРАСНОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Когда мы сѣлись обѣдать, семилѣтній Володя заѣрзалъ на своемъ
стулѣ и обернулся къ отцу:

— Папочка...

— Ну?!—недовольно сказалъ отецъ.—Разъ уже подали супъ, то—
обѣдь, слѣдовательно, начался и ты можешь помолчать!..

Затѣмъ, отецъ обратился ко мнѣ и добавилъ:

— По моему, дѣтей нужно воспитывать именно такъ: дисциплина,
уваженіе къ старшимъ и отсутствіе нелѣпой привычки—безъ толку
каждую минуту напоминать о своемъ существованіи. Не правда ли?

— Пожалуй,—нерѣшительно сказалъ я.

— Папочка...—сказалъ Володя.

— Замолчишь ли ты? Что это за несносный мальчуганъ!

Хозяйка дома стала разливать супъ.

Володя отодвинулъ свою тарелку и, смотря на отца молящими
глазами, сказалъ въ третій разъ:

— Папочка!..

— Этотъ мальчишка сведетъ меня съума! Когда мы съѣдимъ
супъ, ты можешь попросить разрѣшенія заявить, что тебѣ тамъ нужно,
а пока, если не помолчишь,—оставлю тебя безъ морозеннаго!

Володя въ четвертый разъ раскрылъ ротъ, но, встрѣтивъ рѣши-
тельный взглядъ отца, погупился и, не дотрогиваясь до своей тарелки,
сталъ робко слѣдить за нами.

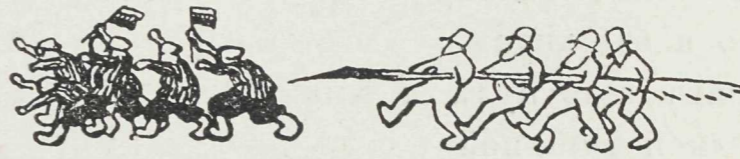
Когда послѣдняя ложка супа у меня и у отца была проглочена,
Володя нерѣшительно спросилъ:

— Папочка... Можно сказать...?

— Ну, что тамъ еще? Ну, говори!

— Папочка! Наша Анисья, передъ тѣмъ, какъ подавать обѣдь,
нашла въ супѣ крысу. Крыса совсѣмъ-совсѣмъ была сварена. Это...
не очень вредно?

Аркадій Аверченко.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при усло-
віи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

238. Садовая, 83.—Бекару.—„Еще одинъ отказъ“,—пишетъ Бе-
каръ,—и у меня разольется желчь!..“

Господи! Но что же намъ-то дѣлать!..

Б. Провинція.

239. Москва.—Брюсу.—„Мужъ все допытывался у Марфы, куда
она дѣла деньги? Но подъ побоями, подъ палкой—несчастная не го-
ворила, на что она истратила свой заработокъ“.

Честная женщина истратила, очевидно, свой заработокъ на по-
купку тѣхъ почтовыхъ марокъ, которыя вы забыли наклеить на кон-
вертъ съ рукописью. Несмотря на это — „Незамѣтная героиня“ все-
таки не пойдеть.

Ave.

Открыта подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ (съ 1 Юля по 31 Декабря 1909 г.) на еженедѣльный журналъ сатиры и юмора

САТИРИКОН'

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМИИ, роскошно изданные юмористическіе рассказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстѣйшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористи-
ческой литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ.

„САТИРИКОНЪ“ издается по образцу лучшихъ нѣмецкихъ и англійскихъ сатирическихъ журналовъ. Печатается въ нѣсколькихъ краскахъ. Превосходитъ
размѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа—12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37x26 сант.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій,
Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Миссъ, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгъ
(Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Ave), В. Азовъ, К. Антиповъ, (А. Заряншынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква),
Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Годинъ, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дыновъ, А. Измайловъ, В. Клязевъ, Красный,
М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Новус), А. И. Купринъ, В. Лихачовъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Оръ, Иванъ Кузм. Пругковъ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша
Черный, Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Слакопѣвцевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Георгій Чулковъ, Н. Шебуевъ, Умановъ-Ка-
плуновскій, Н. И. Фальевъ (Чужъ-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6 Р.** На полгода **3 Р.** На три мѣсяца **1 Р. 50 К.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (СПБ., Невскій пр., 9) и во всѣхъ большихъ книжн. магаз. въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

ОТДѢЛЕНІЯ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ въ провинціи:

МОСКВА.—М. А. Кутузовъ, Б. Бронная, д. Живаго. ОДЕССА.—Б. А. Бороховъ, Софійевская, 32. КИЕВЪ.—Я. П. Лапчикъ. ВАРШАВА.—Контрагентство Е. А. Морозова
и Е. Горскова. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.—А. Шиндель, Проспектъ, д. Ильева. ХАРЬКОВЪ.—И. М. Швагинъ, Московская, 2. САРАТОВЪ.—П. О. Панинъ. ИРНУТСКЪ.—
Т. Д. Холаевъ. ТОМСКЪ.—Т-во Новое Дѣло. КОМАНДЪ.—Ферганск. обл. М. А. Сидоровъ. РИГА.—К. И. Бирзгалъ. ВЛАДИВОСТОКЪ.—Агентство «Польза» и С. К.
Тураевъ. ЮРЬЕВЪ.—Кн. магаз. Ф. Д. Любликъ. БЛАГОВѢЩЕНСКЪ.—Н. Р. Смертинъ. ЕКАТЕРИНОДАРЪ.—Кн. магаз. «Новости Печати». ПОЛОННОЕ.—Л. Л. Розенштейнъ.
Цѣна объявленій: 40 коп. за строку непарелю въ ¼ страницы.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ДУРНЫЕ ПРИМѢРЫ ЗАРАЗИТЕЛЬНЫ.

Рис. А. Яковлева.

Земскій начальник Колибаба, выкосившій на пари 8 десятинъ, приглашенъ въ Петербургъ для получения награды.

Графъ Бобринскій прочелъ въ газетѣ о Колибабѣ. — Награду за это дадутъ,—подумалъ онъ.—Попробуемъ.

Держалъ пари на подюжины шампанскаго, что выкосить 8 десятинъ въ недѣлю.

Награды графъ Бобринскій не получилъ. Партия исключила графа изъ лидеровъ.
— За что, братцы?
— Видимости въ тебѣ теперь нѣтъ. За видимость тебя и держали!...

ЭЛЕГІЯ.

Взбираюсь на мысль ли,
Пью-ль воду, кумысь ли—
Завѣтныя мысли
Лелѣю въ мозгу..
Сижу ль на полвнѣ—
Скучаю по Ленѣ,
Письма же—по лѣни—
Писать не могу!...

МАТЕРИНСКОЕ ЧУВСТВО.

На улицѣ.
— Посмотри, Сережа, какой хорошенькій ребеночекъ! Чей это?
Нянька. — Да что вы, барыня, неужто же не узнали? Это же вашъ Васенька!

ЛЮБЕЗНОСТЬ.

— Простите, пожалуйста!
— Охотно: вы наступили на ногу моему сосѣду.

И.

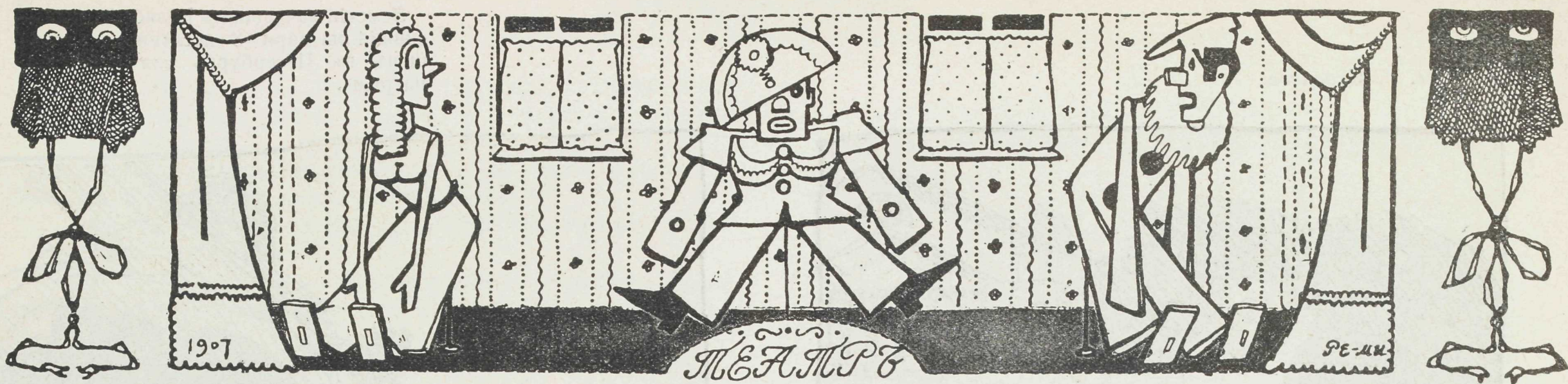
ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ЛИ ЦЕНЗЪ?

— Имѣете движимость?
— Какже: у меня блуждающая почка.

И. Г.

СЧАСТЛИВЫЙ ЖУРНАЛЪ.

— Какая гадость! Слышали? Сотрудникъ „Вѣсовъ“ Эллисъ вырывать въ библиотекѣ листы изъ цѣнныхъ книгъ!..
— И къ нему, къ сожалѣнію, не примѣнимо библейское правило: око за око, зубъ за зубъ... Изъ „Вѣсовъ“, навѣрное, никто никогда ни одной страницы не вырывать!..

ТЕАТРЪ И САДЪ «ФАРСЪ».

„ПРИКЛЮЧЕНИЕ ВЪ УЧАСТКЪ“ ком. Пинеро. (Бенефисъ режиссера Б. С. Неволина). Дивертиссементъ.

На бенефисъ симпатичнаго режиссера г. Неволина мы (я и художникъ) пошли съ ярко выраженной цѣлью дать объ этомъ бенефисѣ отчетъ.

Будучи правдивыми и прямолинейными людьми, заранѣе извиняемся за нѣкоторую односторонность и монотонность отчета, явившагося безпристрастнымъ отраженіемъ всего того, что мы видѣли и слышали въ ночь съ 13-го на 14-е августа сего года...

Услышавъ второй звонокъ, мы (я и художникъ) усѣлись на мѣста въ партерѣ, просмотрѣли программку, вынули бинокли и застыли въ ожиданіи.

— Посмотримъ, что это за „Приключеніе въ участкѣ“, — сказалъ художникъ.

— Любопытно видѣть Неволина... — началъ я и... испуганно смолкъ.

Впереди на насъ надвинулась странная черная туча и грозно заволокла собою весь горизонтъ, начиная отъ сцены и кончая боковыми ложами.

— Что это? — прошептала я, холодѣя отъ ужаса.

— Шляпа! — лаконично отвѣтилъ опытный въ этихъ дѣлахъ художникъ.

— Шля... па?..

— Женская! Обыкновенная!!

— Что же намъ дѣлать?

— Смотрите на нее. Она для того и надѣта, чтобы на нее смотрѣли.

Я печально умолкъ и сталъ сосредоточенно смотрѣть на шляпу. Это былъ экземпляръ взрослога, совершенно развившагося животного, съ кучей перьевъ сбоку, колоссальнымъ чернымъ бантомъ на спинѣ и такими широкими полями, которымъ позавидовалъ бы любой русскій безземельный мужикъ. Подробно осмотрѣвъ шляпу, я вздохнулъ и дернулъ за рукавъ художника:

— Уже. Осмотрѣлъ. Мнѣ бы теперь хотѣлось... видѣть пьесу.

— Садитесь на мое мѣсто, — сказалъ онъ. — Я здѣсь имѣю между ея шляпой и плечомъ дырочку величиной въ три копѣйки. Въ нее прекрасно виденъ уголъ дивана и чья-то нога... Я уже подробно осмотрѣлъ эту ногу и уголъ дивана. Желаете посмотрѣть?

Къ сожалѣнію, въ это время голова, находившаяся подъ шляпой, шевельнулась, и отверстие величиной въ три копѣйки было до копѣйки истрачено на этотъ поворотъ.

Меня разбирало любопытство:

— Что-то дѣлается тамъ, на сценѣ?

Потихоньку, чтобы никто не видѣлъ, я сталъ ногами на сидѣнье своего стула и довольно удобно усѣлся на спинку.

— Сядьте! Нельзя стоять, — донесся до меня крикъ сзади.

— Да я и сижу, — возразилъ я.

— Сядьте! А то я васъ палкой сброшу отсюда...

Спинка стула сразу показалась мнѣ неудобной и я слѣзъ, уставившись равнодушнымъ взоромъ на противвѣвшую мнѣ шляпу.

— Я думаю, — обратился я къ художнику, — первое дѣйствіе уже въ полномъ разгарѣ?

— Конечно! Игра идетъ во всю...

Посидѣвъ немного, я отогнулъ потихоньку краешекъ шляпы и съ любопытствомъ заглянулъ на сцену.

— Чего вы хватаетесь за шляпу, — раздался изъ подъ полей шляпы сердитый голосъ.

— Сударыня! Ради Бога, извините... Но мнѣ ничего не видно. Мы истратили всѣ наши скудныя сбереженія на покупку билетовъ и видимъ только вашу черную шляпу. Не могли ли бы вы ее снять?

— А если я вамъ предложу снять себѣ голову... вы снимете? — саркастически спросилъ голосъ подъ шляпой.

— Если эти два предмета вы признаете равнозначущими...

— Отстаньте! Я съ незнакомыми не разговариваю...

Я замолчалъ, но не надолго... Мнѣ было смертельно скучно и я вступилъ въ дружескій разговоръ съ художникомъ.

— Нравится вамъ эта шляпа? — громко спросилъ я.

— Нѣтъ, не нравится, — громко отвѣчалъ художникъ. — Она старомодная и сдѣлана изъ старыхъ куриныхъ перьевъ. Ленты перекрашены линючими чернилами, а солома на шляпѣ взята изъ сидѣнья стараго соломеннаго кресла.

— Врете! — раздался голосъ изъ подъ шляпы, — это — парижская модель и стоитъ она триста франковъ!

— Сударыня! Мы съ незнакомыми не привыкли разговаривать, — проревѣлъ я у нея надъ ухомъ.

— То есть, понимаете... — сказалъ возмущенно художникъ, — въ эти лѣтнія увеселенія порядочному семейному человѣку нельзя показаться... Сейчасъ же пристаютъ съ заигрываніями, разговорами...

— Если она не сниметъ шляпы, — проворчалъ я, — то въ антрактѣ пойдемъ на нее жаловаться.

— Обождите. Можетъ быть, старая солома отъ времени начнетъ осыпаться и горизонтъ по краямъ очистится.

— Вчера я читалъ, — задумчиво сказала я, — о вредѣ большихъ шляпъ... Онѣ своей тяжестью давятъ на мозговые покровы, вызывая приливы къ головѣ крови... слѣдствіемъ чего является дегенеративная деформация головы, наклонность къ обману, воровству, проституціи...

— Замолчите! — проскрежетало что-то подъ шляпой.

— Ваши чары, сударыня, — твердо возразилъ я, — не заставятъ меня забыть обязанности мужа и семьянина. Обольщайте ими другихъ!

— Конечно! — съ горечью сказалъ художникъ. — Такія шляпы своей дороговизной толкаютъ обладательницъ ихъ на скользкій путь паденія и, мнѣ кажется, что общество для защиты падшихъ женщинъ...

— Тише! — крикнули сзади.

— Мы и молчимъ, — обернулся назадъ художникъ, — а это вотъ впереди сидящая дама, тщетно старается заговорить съ нами...

— Нахаль! — заскрипѣла шляпа. — Замолчите!

— Снимите шляпу, — прошептала я. — Тогда замолчимъ. Дайте намъ возможность видѣть хоть частичку пьесы.

— Вотъ еще новости! Стану я для всякаго прическу портить.

— Что, она хорошенькая? — спросилъ художникъ.

— Какое! — наугадъ отвѣтилъ я. — Громадный ротъ, небольшіе, но зато косящіе глаза, низкій морщинистый лобъ и волосы грязновато-зеленаго цвѣта.

Шляпа бѣшенно заколыхалась.

— Негодяи! Какъ вы смѣете вслухъ говорить обо мнѣ...

Я вскочилъ съ мѣста.

— Господа, будьте свидѣтелями! Эта дама уже цѣлый часъ дѣлаетъ намъ гнусныя предложенія, назначаетъ свиданіе въ Café de Paris и мѣшаетъ смотрѣть пьесу. Эй, околodочный! Господинъ приставъ! Прошу васъ составить протоколъ!

Обыкновенно, я съ женщинами рыцарски вѣжливъ и деликатенъ до приторности.

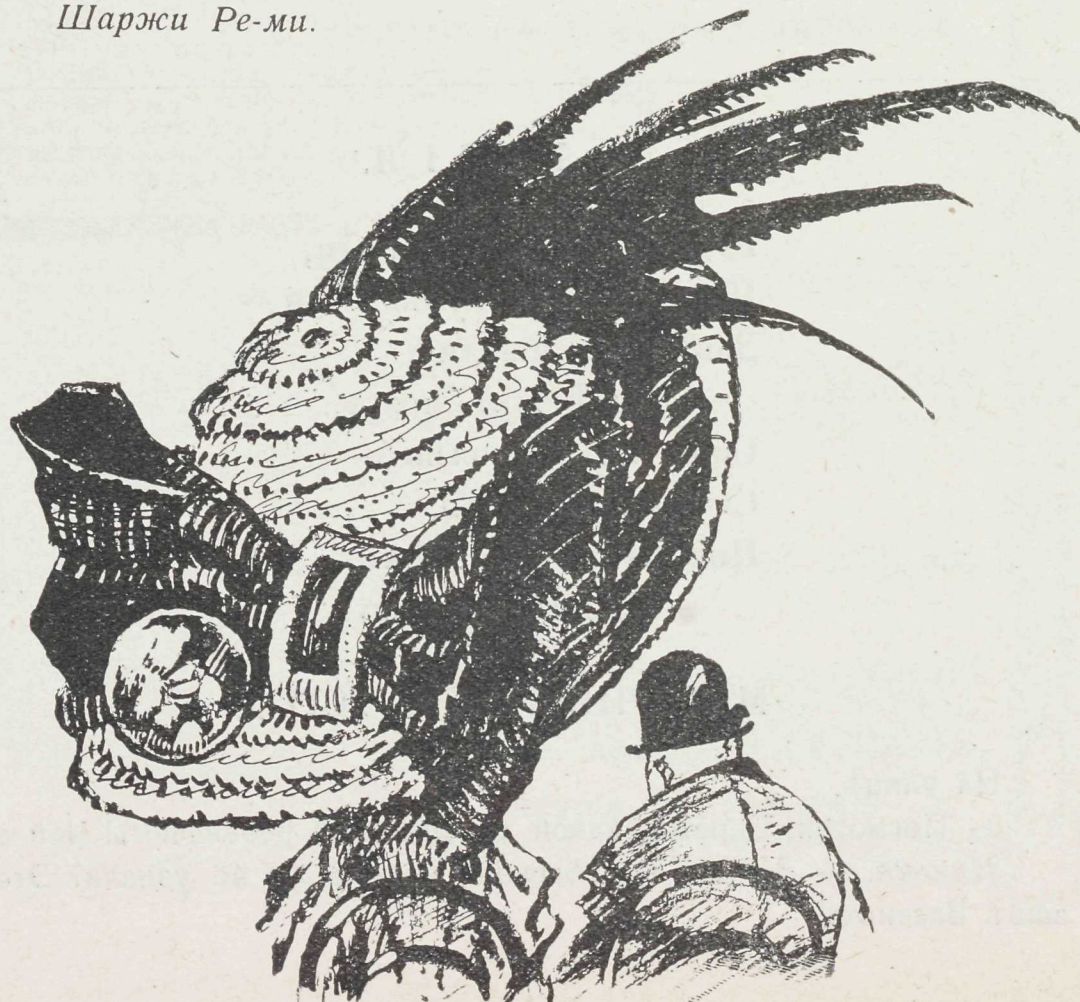
Но съ той, которая находилась подъ черной шляпой, мы поступили очень сурово: протоколъ окончился участкомъ.

Такимъ образомъ, несмотря на неудачныя мѣста въ партерѣ, мы въ ночь съ 13-го на 14-е августа сего года были не только зрителями, но и участниками:

— „Приключенія въ участкѣ“!

Ave.

Шаржи Ре-ми.

СЕКРЕТЪ, КАКЪ ЗАНЯТЬ СКУЧАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО.

(Собрание шутокъ, фокусовъ и другихъ способовъ стать душою общества).
(Продолженіе *).

ИСЧЕЗНОВЕНІЕ ПРЕДМЕТА.

Не меншеі эффектъ производить и слѣдующій опытъ домашней магіи подъ названіемъ „исчезновеніе предмета“.

Получивъ приглашеніе въ богатый семейный домъ, вы надѣваете праздничное платье и идете къ назначенному часу. Васъ радушно встрѣчаютъ и сажаютъ къ столу.

Во время ѣды, занявъ интереснымъ разсказомъ хозяевъ, вы отвлекаете ихъ вниманіе и, улучивъ моментъ, ловко прячете въ карманъ серебряную столовую ложку. Затѣмъ, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаете вашъ разговоръ.

Приходитъ пора окончить посѣщеніе и вы, попросившись съ хозяевами и поблагодаривъ ихъ за радушный приемъ, съ хитрымъ видомъ уходите домой.

Можете себѣ представить изумленіе хозяйки, когда она, по прошествіи нѣкотораго времени, обнаруживаетъ пропажу и узнаетъ, какъ ловко вы одурачили ее занятнымъ фокусомъ.

Показывая фокусъ, вы можете серебряную ложку замѣнить какимъ-либо другимъ драгоценнымъ предметомъ, по вашему усмотрѣнію; это безразлично. Но ни въ коемъ случаѣ не производите опыта дважды въ одномъ и томъ же домѣ. Васъ можетъ постичь неудача и вы испортите весь эффектъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СОВѢТЫ.

Въ видѣ сюрприза нашимъ читательницамъ, приведемъ нѣсколько совѣтовъ, полезныхъ во всякомъ домашнемъ хозяйствѣ:

Умѣніе сдѣлать то, за что обыкновенно приходится платить деньги въ магазины или различнымъ масте-

*) См. № 33.

рамъ,—приносить всегда громадную экономію. А на экономіи, и только на ней, зиждется благосостояніе какъ семьи, такъ и цѣлаго государства.

КАКЪ СДѢЛАТЬ НЕПРОМОКАЕМУЮ ОБУВЬ.

Возьмите старыя ботинки и, надѣвъ на ноги, обильно смажьте хорошо провареннымъ столярнымъ клеемъ.

Не давъ клею застынуть, надѣньте скорѣе обыкновенныя резиновые галоши и не снимайте ихъ въ продолженіи двухъ трехъ сутокъ.

Когда клей засохнетъ, галоши плотно приклеются къ ботинкамъ и вы получите прекрасную непромокаемую обувь.

КАКЪ УСТРОИТЬ ГАМАКЪ.

Имѣть гамакъ—это страстное желаніе каждого дачника.

Гамакъ придастъ особый шикъ и прелесть дачной жизни.

Одна изъ величайшихъ прелестей жизни—качаться въ гамакѣ.

Но даже самый незатѣйливый гамакъ въ магазинѣ стоитъ довольно дорого, и для чего вамъ тратить драгоценнѣйшее въ жизни—деньги,—когда вы въ любой моментъ можете устроить гамакъ простымъ домашнимъ способомъ.

Найдя два подходящихъ дерева или столба, вы привязываете къ нимъ по куску довольно крѣпкой веревки и на концахъ этихъ веревокъ дѣлаете легко затягивающіяся петли.

Захотѣвъ отдохнуть—вы всовываете въ одну изъ петель ваши ноги, а въ другую—вашу голову и, затѣмъ, повиснувъ въ воздухѣ, качаетесь, какъ въ обыкновенномъ гамакѣ.

Коля Урванцовъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Всеобщая слабость.
Гематогенъ Д-ра Гоммеля
Д-ръ медиц. Дѣйст. Статск. Сов. Моис. Ник. Поповъ, С.-Петербургъ: „Гематогенъ д-ра Гоммеля я примѣнялъ у двухъ больныхъ съ упорной тяжелой невращеніемъ при отсутствіи аппетита, общемъ упадкѣ питанія и подавленномъ настроеніи духа. Отличные и стойкіе результаты обнаружались вскорѣ. У обоихъ вскорѣ появился аппетитъ, поднялось расположеніе духа, явственное улучшение общаго питанія. Между тѣмъ передъ этимъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ я съ большимъ смущеніемъ переходилъ отъ одного средства къ другому и все безъ всякаго желаемого результата.“
блестяще одобрены болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣются во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

ОЗОН
оздоравливаетъ воспаленныя ткани желудка и кишечка,
УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ,
облегчаетъ геморроидальныя страданія, уничтожаетъ гнилостную, изжогу и вздутіе живота. **Получите мою книгу «ОЗОНЪ».** Она научитъ Васъ какъ избавиться отъ желудочныхъ страданій. Я долго работалъ надъ этими вопросами и вышлю Вамъ свою книгу **БЕЗПЛАТНО.**
Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ.** Химич. Лабор. СПб., Екатерин. кан. № 29 22 прот. Госуд. Банка.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА) НОВѢЙШЕЕ СРЕДСТВО — „САЛОПИЧИЛИНЪ“
дѣйствуетъ быстро и радикально и, по отзывамъ врачей, считается рациональнымъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящіе только въ метал. коробкахъ по 1 руб. и по 1 р. 80 к.
Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самую упорную истеченія.
ДЕПО: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 7, аптека Б. Конейма.
Высылается налож. платежъ. Пересылка по почтовому тарифу.
Имѣется въ аптекахъ. Оптомъ въ аптекарскихъ складахъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ „Маріенбадскія Редукціонныя Пилулы“ противъ **ОЖИРѢНІЯ** и отличное слабительное средство.
Настоящая упакровка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

КАКЪ ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТЪ ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ?
вотъ вопросъ, на который вы получите отвѣтъ, прочитавъ брошюру подъ этимъ названіемъ, продающуюся въ книжн. маг. «Новаго Времени», Вольфа и Риккера. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 40 коп. Выписывать можно изъ склада: Спб. Садовая, 71, кв. 6. Выпис. нал. платежомъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Такъ какъ появилась масса безграмотныхъ подражаній, я вынужденъ заявить, что только **Я НАШЕЛЬ** возможность всякому, даже не знающему, выучиться въ самый кратчайшій срокъ, въ 2 мѣсяца по новому методу, составленному по наилучшимъ и новѣйшимъ источникамъ и руководствамъ систематически общедоступнымъ путемъ, хорошо писать, бѣгло читать и правильно бѣсѣдовать по-нѣмецки, по-французски, по-английски или по-латински. Высылается только налож. платежомъ самоучитель 1-го языка—за 1 р. 25 к., 2-хъ—2 р., 3-хъ—3 р., 4-хъ—3 р. 50 к. Единственный складъ изданія: С.-Петербургъ, С. Гусевъ пер., 8. Б. Родкинъ.

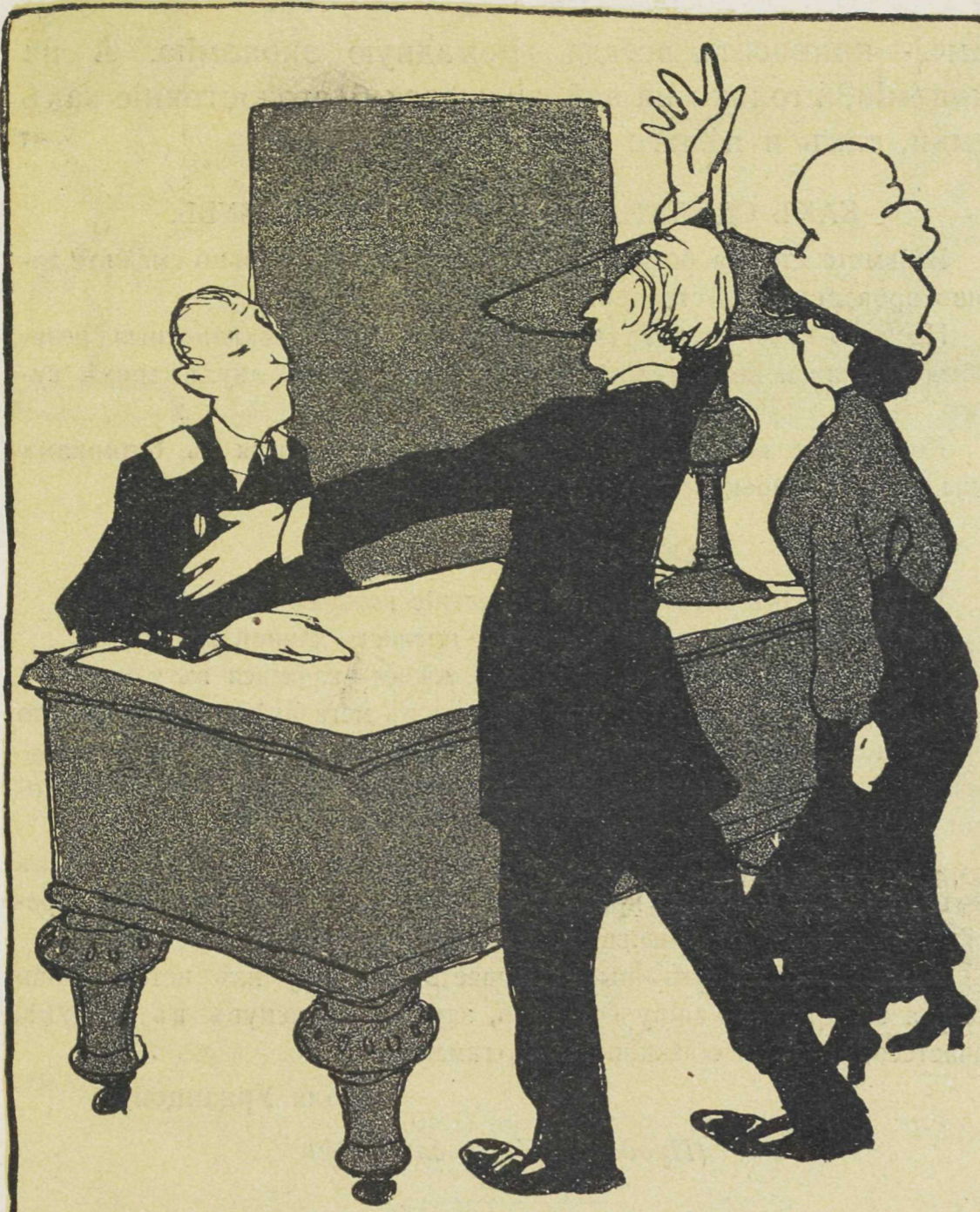
До тѣды
небольшая рюмка великолѣпнаго французскаго вина **Секъ Рафаэль** предохранитъ Васъ отъ желудочныхъ заболѣваній.
Продается вездѣ

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!
15 КОПЕЕКЪ
ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,
кофточки, юбки, деколы, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другия матеріи домашнимъ простымъ способомъ новой французской кра- „ЛЮНЪ“ градова. Эти высокаго достоинства краски придаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не раздѣлаются; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактури. Промышленн. № 13842. Всѣ дѣла проверены на матеріяхъ. Въ продажѣ поступили краски „ЛЮНЪ“ слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлобѣлый, темносѣрый, электрикъ, гаваннокоричневый, вифель, розовый, мамоа, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синій матросскій, мардоре, оливокый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиолетовый, кармазинный, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русскій, бордо, темнокоричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркочерный и черныя. Цѣна за пакетъ 15 к. Продается въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныхъ торговляхъ. ПОЧТОЮ высылается главный складъ П. Н. Вилеградова, Москва, Рождественка д. № 2, не менше чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ платежомъ.
P. S. Бумажныя и льняныя матеріи не всѣ вполне окрашиваются, за исключен. новаго цвѣта «ХАКИ».

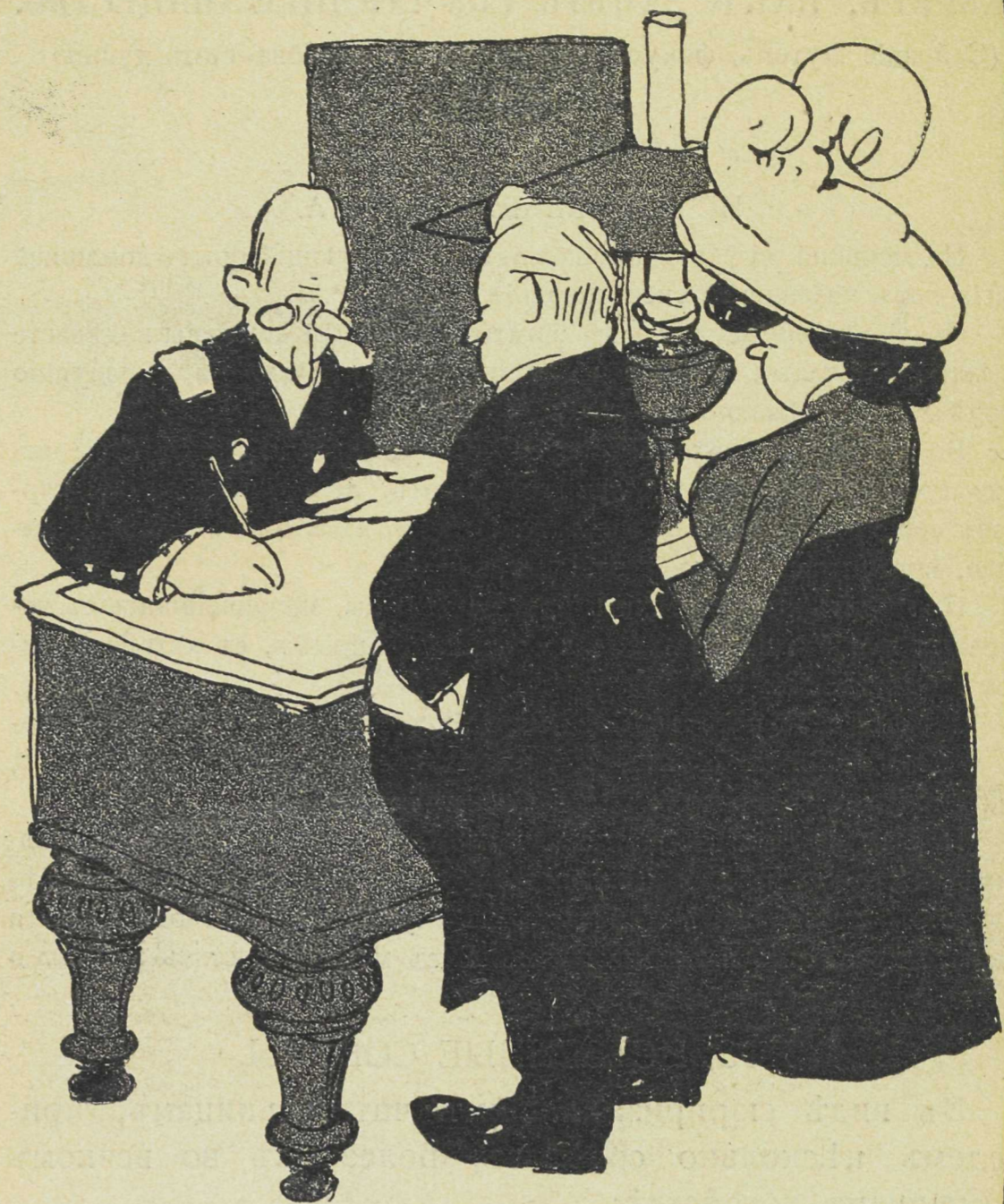
НАСОСЫ
ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ВСЕГДА НА СКЛАДѢ

ВЪ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОНТОРѢ **И. Ф. ШАРФЪ** ПРЕЕМН. Ф. В. УРЛАБА. С. П. Б. Вас. Остр. 1 Линія, № 2
Требуйте каталоги на гидравлическіе тараны (самоначки) и пожарныя трубы.

ПЕРЛЫ РУССКОЙ ПОЭЗІИ.
СБОРНИКЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.
Въ тисненномъ золотомъ переплетѣ.
Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Складъ изданія: Спб., Невскій пр., № 9.
Высылается наложеннымъ платежомъ.

— Не сошлись характеромъ, г. чиновникъ! Разведитесь бы...
— А мотивы есть?
— Есть.
— Много?
— Пятьсотъ.
— Подождите.

— Опять къ вамъ, г. чиновникъ... Невмоготу. Разведите!
— Новыхъ мотивовъ не накопили?
— Есть. Съ прежними—восемьсотъ пятьдесятъ.
— Подождите.

— Разв...
— Еще нѣтъ ли новыхъ мотивовъ?
— Съ прежними—будетъ шесть тысячъ семьсотъ!
— Да? Ваше дѣло, значитъ, скоро разрѣшится...

— Согласно постановленію отъ 37 марта, просьба супруговъ Ивковыхъ о разводѣ разрѣшена въ благоприятномъ смыслѣ...

Брачущіеся! Забудьте устарѣлую пословицу: «бракъ есть могила любви»—новой:
— Могила—есть разводъ брака!